

ХАКАН ФИДАН: разведчик, ставший дипломатом, в тени гонки за кресло генсека ООН

Человек, который привык разговаривать с теми, с кем не разговаривает больше никто

Впервые за десять лет Организация Объединенных Наций вновь выбирает себе нового руководителя: 31 декабря 2026 г. истекает второй срок полномочий Антониу Гутерриша – ныне действующего генерального секретаря ООН. Новый генсек должен вступить в должность уже 1 января 2027 г.

Среди восьми официальных претендентов, чьи имена прошли через три тура предварительного голосования в Совбезе, нет ни одного турка. И всё же именно турецкий министр иностранных дел Хакан Фидан, формально не являющийся кандидатом, оказался в центре разговоров, которые дипломаты ведут в кулуарах 81-й сессии Генассамблеи ООН в Нью-Йорке.

Хакан Фидан, 58 лет, турок курдского происхождения, министр иностранных дел Турции с 3 июня 2023 г. – человек, которого президент Эрдоган назвал **«чёрным ящиком»** своего правительства. 22 сентября 2026 г. израильское издание The Jerusalem Post сообщило, со ссылкой на источники, знакомые с ситуацией, что **Эрдоган «неоднократно рассматривал» возможность выдвижения Фидана на пост генсека ООН.** Турецкие официальные лица это категорически отрицают. Но сам факт того, что вопрос обсуждается в международных дипломатических кругах как реальная возможность, делает портрет этого политика актуальным.

Родился 17 июля 1968 г. в Анкаре. Его отец – этнический курд. В 1986 г. окончил военное училище сухопутных войск и начал службу унтер-офицером в вооружённых силах Турции. Поворотным моментом стало назначение на пост начальником оперативного управления в штабе корпуса быстрого реагирования ОВС НАТО в Германии. За время службы за рубежом **окончил колледж Университета штата Мэриленд по направлению управления и политических наук.** Степень магистра получил в Университете Билькент (г. Анкара) в 1999 г., защитив **диссертацию «Разведка и**

внешняя политика: сравнение британской, американской и турецкой разведывательных систем» – где доказывал, что Турции нужна сильная внешняя разведывательная сеть. В 2006 г. там же защитил докторскую диссертацию на тему «Дипломатия в информационную эпоху: использование информационных технологий в проверке».

В 2001 г. после 15 лет военной службы ушёл в отставку. В 2003-2007 гг. возглавлял Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (ТИКА), целенаправленно укрепляя связи Турции с мусульманскими странами и позиционируя её как региональную державу. В 2007 г. назначен заместителем вице-премьера по вопросам внешней политики и безопасности. **17 апреля 2009 г. стал заместителем руководителя Национальной разведывательной организации (MİT), а в мае 2010 г. возглавил её – и оставался на этом посту более десяти лет, превратив MİT из сугубо информационно-собирающей службы в оперативный инструмент государственности. При Фидане и при поддержке Эрдогана оперативные возможности агентства выросли более чем в четыре раза.**

В феврале 2015 г. он покинул пост, чтобы баллотироваться в парламент от Партии справедливости и развития, но в марте отозвал кандидатуру и вернулся к обязанностям главы разведки. 3 июня 2023 г. Эрдоган назначил его министром иностранных дел – на место Мевлюта Чавушоглу. Многие аналитики сочли, что назначение означает желание Эрдогана поставить во главе внешней политики более опытного оператора в условиях эскалации российско-украинского конфликта и сложностей на Ближнем Востоке.

Детали, которые не попадают в официальную биографию

Фидан – полиглот: помимо родного турецкого, свободно владеет английским (настолько, что способен дебатировать перспективы шотландской независимости и исламскую теологию на одном уровне). Стажировался в МАГАТЭ в Вене, в Институте ООН по разоружению в Женеве и в Исследовательском центре технологий проверки в Лондоне. Занимал должности в советах директоров двух специализированных учреждений ООН – МАГАТЭ и ЮНИДО, что подчёркивает его институциональное знание системы задолго до министерского назначения.

Его магистерская диссертация 1999 г., в которой он **использовал ЦРУ и МІ6 как образцы для реформирования турецкой разведки, сегодня читается иронично – но именно это академическое мышление отличает Фидана от типичного силовика.** Он не военный ястреб, хотя прослужил в армии 15 лет. Он интеллектual, читающий книги.

Бывший министр обороны Израиля Эхуд Барак однажды назвал Фидана «другом Ирана», заявив, что **секреты, переданные Турции, «могут стать доступны Ирану в ближайшие месяцы».** Это обвинение повисло над ним навсегда – и одновременно стало парадоксальным активом в гонке, где способность разговаривать с Тегераном ценится выше, чем способность его осуждать.

Фидан женат, у него трое детей. В июне 2026 г. ему было присвоено звание почётного доктора МГИМО – за вклад в укрепление мира и международное сотрудничество.

В июле 2026 г. Украина наградила его орденом «За заслуги» II степени. Обе награды – от стран, находящихся по разные стороны крупнейшего действующего конфликта, – сами по себе характеристика политика.

Капитал кандидата: Чёрное море, Иран и уникальная телефонная книга

Главный актив Фидана нематериален: это репутация человека, который может позвонить всем. **Он – единственный министр иностранных дел страны НАТО, который поддерживает прямые контакты с высшими официальными лицами США, Ирана, России, Украины и ХАМАС одновременно.** В мире, где линии связи между противниками обрываются одна за другой, такая телефонная книга – дефицит.

Иранское досье

Фидан сыграл ключевую роль в закулисном посредничестве между Вашингтоном и Тегераном по ядерной программе. В феврале 2026 г. в интервью Financial Times он сообщил, что США и Иран проявляют гибкость: Вашингтон, по его словам, готов «допустить иранское обогащение в чётко установленных границах», а Тегеран «искренне хочет достичь реального соглашения» и примет ограничения на уровень обогащения и строгий режим инспекций. Он предостерёг от расширения переговоров на баллистические ракеты – это, по его словам, приведёт лишь к «ещё одной войне в регионе». В январе 2026 г. Фидан заявлял, что протесты в Иране вызваны реальными экономическими проблемами, но одновременно манипулируются извне.

Когда в 2026 г. конфликт с участием США и Израиля против Ирана всё же разразился, Фидан признал в эксклюзивном интервью Associated Press: дипломатия сейчас «не очень способствует» переговорам, иранцы «чувствуют себя преданными», но он считает, что они «открыты к разумной закулисной дипломатии». Турция до последнего пыталась предотвратить войну, предлагая провести переговоры в Стамбуле с участием США, Ирана и стран региона – но Иран предпочёл оманский формат без региональных акторов.

Украинское досье и Чёрное море

Анкара сохраняет каналы связи и с Киевом, и с Москвой. В сентябре 2026 г. Фидан сообщил, что встречался в Турции с российским вице-премьером и получил от него «позицию России по украинскому вопросу». Турция направила обеим сторонам предложение о прекращении ударов по судам в Чёрном море – инициативу, аналогичную прежней Черноморской зерновой сделке 2022 г., которую Анкара помогла организовать вместе с ООН. Фидан подчёркивает, что зерно из Чёрного моря должно попадать на мировые рынки – в нём нуждаются африканские страны и Египет.

При этом Анкара не скрывает, что её взгляд на урегулирование расходится с европейским. Фидан прямо заявил об этом на закрытом мероприятии в Нью-Йорке в сентябре 2026 г.: у Турции «сформировался собственный взгляд на происходящие события», который «не совпадает с позицией многих государств Европы».

Газа и Израиль

Турция – один из самых резких критиков Израиля. Фидан в июле 2026 г. заявил, что израильтяне «стали бременем, которое человечество больше не может нести». В сентябре 2026 г. он назвал Израиль «угрозой для всего мира» и «международной проблемой». Турция подписала газовое перемирие как гарант и выразила готовность войти в состав международных стабилизационных сил в Газе, чему Израиль яростно противится.

Фидан также публично заявлял, что «вся мощь США находится в распоряжении Израиля», и что «сионизм прочно укоренился в американской политике» – комментарии, которые вызвали удивление даже у российских обозревателей. Для кандидата в генсеки ООН, который по Уставу должен быть «нейтральным», такая риторика – серьёзная уязвимость.

Проблема номинации: слишком поздно, не от того региона и не та повестка

Если Эрдоган действительно решит номинировать Фидана, тот войдёт в гонку поздно и вне региональных ожиданий. Неофициальный принцип ротации предполагает, что следующий генсек должен быть из латиноамериканской и карибской группы – этот регион не держал пост десятилетиями. В гонке из восьми кандидатов пять – женщины, и значительная часть членов ООН требует впервые доверить организацию женщине.

Но он вошёл бы в момент, когда три тура голосования не выявили консенсусного кандидата. *После третьего тура 18 сентября Ребека Гринспан из Коста-Рики лидирует с девятью «поддержать» и пятью «против», Каролин Родригес-Биркетт из Гайаны – восемь и шесть, а Рафаэль Гросси откатился до пяти «поддержать» при восьми «против». Бывший президент Чили Мишель Бачелет после 11 отрицательных голосов вышла из гонки. Дверь для неожиданного поворота остаётся открытой.*

Арифметика Совбеза: кому может не понравиться Фидан

Кандидату требуется не менее девяти голосов в Совбезе, и любое вето со стороны постоянной пятёрки ставит точку.

США. Фидан поддерживает контакты с администрацией Трампа и подчёркивает важность турецко-американского сотрудничества для «глобального мира и стабильности». Эрдоган и Трамп поддерживают тёплые отношения, и Фидан прямо сказал в интервью The New York Times, что Турция намерена «использовать эту дружбу на благо всего НАТО». Но в Конгрессе Турцию традиционно воспринимают с подозрением – из-за покупки С-400, отношений с ХАМАС и жёсткой антиизраильской риторики. Израильские источники уже выражают беспокойство по поводу возможной номинации Фидана.

Россия. Москва знает Фидана «с очень хорошей стороны» (по словам пресс-секретаря президента РФ), но аналогичные оценки звучали и в отношении Рафаэля Гросси – а российское вето на финальной стадии всё равно считалось вероятным. Фидан получил звание почётного доктора МГИМО и встречается с российскими офици-

альными лицами. Но Турция – член НАТО и поставляет Украине вооружение. Эта двойственность может оказаться как преимуществом, так и препятствием.

Китай. Пекин мало публично комментирует гонку, но Китай традиционно настороженно относится к кандидатам с тесными связями с НАТО и громкой риторикой о «реформе Совета Безопасности». Эрдоган в своём выступлении на 81-й сессии ГА ООН вновь призвал лишить постоянных членов Совбеза права вето и отменить сам институт постоянного членства. Если Фидан ассоциируется с этой позицией – а он министр иностранных дел именно этого президента – Пекин вряд ли будет в восторге.

Франция. Париж – главный геополитический соперник Анкары в Средиземноморье. Макрон открыто встал на сторону Греции и Республики Кипр в споре о морских границах, направил в регион французские корабли и истребители, продал Афинам Rafale. В июне 2026 года Франция и Кипр подписали соглашение о размещении французских войск на острове – Турция назвала это «провокацией» и пригрозила «жёстким ответом». К этому добавляются разногласия по Сирии (Париж поддерживает курдские силы, которые Анкара считает террористическими) и личная антипатия лидеров: Эрдоган однажды посоветовал Макрону «пройти лечение». Вето со стороны Франции маловероятно – но и голос «поддержать» Париж не отдаст кандидату, который ассоциируется с политикой, прямо направленной против французских интересов в регионе.

Великобритания. Лондон – прагматичный партнёр: в октябре 2025 года подписал с Анкарой контракт на поставку 20 истребителей Turphoon Eurofighter на \$10,7 млрд, заблокировал эмбарго ЕС против Турции и практически не критикует её внешнюю политику – отчасти потому, что турецкая активность на Ближнем Востоке ослабляет Францию, исторического конкурента Британии. Но Лондон остаётся государством-гарантом Кипра, сохраняет на острове военные базы и держит две суверенные базы – Акротири и Декелию. Турецкие эксперты подозревают Британию в попытках спровоцировать столкновение между Турцией и Россией в Чёрном море. Голос Великобритании, скорее всего, не будет враждебным, но и энтузиазма от Лондона ждать не приходится: британские интересы в Восточном Средиземноморье ближе к греческо-киприотской линии, чем к турецкой.

Уникальное противоречие

Помимо арифметики, есть и структурные вопросы. Фидан – действующий министр иностранных дел страны-члена НАТО, чей президент требует реформировать Совбез, отняв у его постоянных членов право вето. Это создаёт уникальное противоречие: кандидат от страны, которая публично бросает вызов нормативно-правовой базе ООН, хочет возглавить эту организацию. Для одних это смелость; для других – деконструкция системы, которую они контролируют.

Кроме того, Фидан – человек, чья карьера прошла через разведывательное сообщество, а не через классическую дипломатию или гуманитарную сферу. Его опыт – в закулисных каналах и управлении кризисами через инструменты, которые не всегда соответствуют образу «главного дипломата мира». Институт Foreign Policy, описывая его подход, отмечает, что Фидан «не отказывается от дипломатии – он делает её более принудительной».

Пробелы очевидны: Фидан практически не работал с классическим миростроительством как отдельным направлением, не участвовал в формировании гуманитарной архитектуры ООН и не предлагал конкретных инициатив по реформе системы, помимо тех, что продиктованы позицией Анкары в Совбезе.

Турецкий фактор: что стоит за разговорами

Появление информации о возможной номинации Фидана в момент, когда Эрдоган находится в Нью-Йорке на сессии ГА ООН, может быть не случайным. Турецкий политолог Хасан Октай, председатель Центра стратегических исследований Кавказа, в комментарии TodayPress TV отметил, что **возможность выдвижения Фидана «не является совершенно нереалистичной»**, хотя пока нет достаточных доказательств, что Эрдоган примет такое решение.

Есть и внутренний турецкий контекст. В условиях обсуждения «постэрдогановского периода» в Турции номинация Фидана на пост генсека ООН может вывести его из президентской гонки внутри страны – если он будет избран, он останется за пределами турецкой политики; если не будет избран, его политический вес может снизиться. В любом случае, это ход, который меняет расклад не только в Нью-Йорке, но и в Анкаре.

Итог: человек, который умеет всё, кроме одного – быть удобным

Хакан Фидан как гипотетический кандидат идеально подходит под запрос ООН: техничный, бесстрашный, с доказанной способностью вести переговоры через линии фронта и уникальной экспертизой по Ирану, Украине и Газе. **Он также почти идеально подходит под определение кандидата, у которого слишком много проблемных связей: Израиль считает его враждебным, Россия – ненадёжным союзником по НАТО, Китай – сторонником реформы, угрожающей позиции Пекина, а женская коалиция и сторонники латиноамериканской ротации – неуместным.**

Турок с курдскими корнями, разведчик, ставший дипломатом, человек, **который говорит и с ХАМАС, и с Трампом, и с вице-премьером России, парадоксально может проиграть именно там, где работал лучше всего: в комнатах, где принимают решения не личными качествами, а балансом вето.** Дипломаты уже обсуждают вариант компромиссного кандидата, который может быть брошен в процесс по инициативе постоянной пятёрки. Если это случится, Фидан останется в истории этой кампании фигурой, которая точнее всех понимала, как разговаривать с теми, кто не разговаривает друг с другом – и ровно поэтому не получила права говорить от имени всех.

Но пока Эрдоган не сделал официального шага, Фидан остаётся не кандидатом, а тенью кандидата – и в этом качестве может оказаться влиятельнее некоторых из тех, чьи имена уже стоят в бюллетенях.